

ЧЕСТНО ЗАРАБОТАННАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ Механизм назначения сотрудников в аппарат петербургского законодательного собрания более прозрачен, чем кадровая политика губернатора: спикер парламента Вячеслав Макаров просто берет на работу лично лояльных ему людей, часто — коллег по Военно-космической академии им. Можайского (там он работал до того, как стать депутатом).

Примеров, когда люди, обеспечивающие работу парламента, делали успешную политическую карьеру и сами становились депутатами, множество. На прошлогодних парламентских выборах Вячеслав Макаров обеспечил мандатами начальника управления кадров Михаила Погорелова, главу отдела специальных работ Владимира Носова, руководителя управления документационного обеспечения Сергея Купченко и заместитель главы аппарата спикера парламента Дениса Четырбока. Им на смену на аппаратные должности пришли другие лояльные господину Макарову люди.

Зарплату из сметы петербургского парламента получают люди, близкие не только к господину Макарову, но и к другим депутатам. Помимо штатных помощников, парламентарии могут нанимать нужных людей работать по контракту (недорогие контракты можно заключать без конкурса). Поэтому часто ЗакС отдает подряды (на обеспечение депутатской деятельности или на экспертизу законопроектов) членам семей парламентариев. Ранее СМИ уже перечисляли среди подрядчиков ЗакСа брата депутата Михаила Барышников и сестру супруги депутата Сергея Соловьева.

Но часто с помощью контрактов депутаты не просто финансируют членов семьи, но и обеспечивают лояльность со стороны муниципалитетов или избиркомов. Например, за этот год подряды от ЗакСа получили Анатолий Ульянов, замглавы муниципалитета «Георгиевское» (избирательная территория единоросса Любови Егоровой) или Нана Пипия, депутат муниципалитета «Московская застава» (избирательная территория единоросса Алексея Макарова).

В этом году Законодательное собрание заключило несколько контрактов на юридическую экспертизу с Романом Серовым — бизнес-партнером Антона Медведева, экс-члена петербургского избиркома, арестованного в прошлом году по обвинению в мошенничестве (господин Серов возглавлял две компании, которыми владел Антон Медведев). Господин Медведев, в свою очередь, имел совместный бизнес с Александром Тетердинко, лидером фракции «Единая Россия» в петербургском парламенте.

Роман Серов, кроме того, является членом территориального избиркома во Фрунзенском районе. Подряды от ЗакСа получают еще несколько сотрудников избирательной системы — например, сразу двое сотрудников территориальной комиссии № 7 в Кировском районе (Алексей Логинов и Станислав Уржумцев). Недавно, кстати, Transparency International обратилась в прокуратуру с требованием проверить работу председателя территориального избиркома № 3 Андрея Пономарева — оказалось, что его компания «Аллегория права», владеть которой он не имел права, находясь на госслужбе, стабильно получала подряды от ЗакСа. ■

РИСК КОЛЛЕКЦИОННЫЙ

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА СНОВА ПОШЕЛ В РОСТ ПОСЛЕ ТРЕХ-ЛЕТНЕГО СПАДА. ЭТУ ТЕНДЕНЦИЮ ФИКСИРУЮТ КАК РОССИЙСКИЕ, ТАК И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКСПЕРТЫ И АУКЦИОННЫЕ ДОМА. НО ВАЖНЕЕ ТО, ЧТО ОН ИЗБАВЛЯЕТСЯ ОТ ПЕРЕЖИТКОВ «ЛИХИХ 1990-Х» И ОБРАСТАЕТ ВСЕ БОЛЕЕ ЧЕТКИМИ ПРАВИЛАМИ. ВПРОЧЕМ, ПОЛНОСТЬЮ ЗАСТРАХОВАТЬ СЕБЯ ОТ ОШИБОК — СЛУЧАЙНЫХ ИЛИ НАМЕРЕННЫХ — НЕ МОЖЕТ ПОКА НИ ОДИН КОЛЛЕКЦИОНЕР.

КОНСТАНТИН ПЕТРОВ

Основатель компании «Сентябрь» Андрей Сентябев давно известен среди петербургских коллекционеров. Сфера его коммерческих интересов — предметы интерьера и эксклюзивная мебель из ценных пород дерева — сказалась и на личных пристрастиях. Важное место в его собрании занимает мебель, среди других интересов — оружие. Господин Сентябев признается, что коллекционирование для него и хобби, и инвестиция.

«Окупаемость не главный фактор,— утверждает он.— Процесс поиска новых предметов в свою коллекцию мне напоминает охоту. На Sotheby's и подобных крупных аукционах все решают большие деньги. А вот на небольших распродажах или ярмарках велика вероятность найти что-то интересное. И именно эта радость находки стоит дороже всего».

Особые эмоции, поясняет Андрей Сентябев, доставляет поиск интересных предметов на передвижных антикварных выставках в Италии, где часто попадаются уникальные вещи. В то же время, сетует он, в этой стране есть устойчивый рынок создания подделок, расходящихся оттуда по всему миру. Причем это касается не только предметов искусства. Для того чтобы отличить настоящее оружие прошлых веков от качественного итальянского новодела, приходится обращаться к иностранным арт-консультантам. Но даже это не гарантия надежности.

«Чтобы обезопасить себя от мошенников, лучше прибегнуть к помощи специалистов,— убежден президент инвестиционной компании General Invest Винченцо Трани.— Только в случае если исследование лота проводится на профессиональном уровне, вы можете быть уверены в его ценности».

ЭКСПЕРТНОЕ СОМНЕНИЕ Важным аспектом покупки антиквариата являются заключения, выданные ведущими экспертными организациями, делится опытом итальянский инвестбанкир. Они существенно повышают инвестиционную привлекательность произведений искусства как для коллекционеров, так и для инвесторов. Покупка антиквариата — дело рискованное и дорогостоящее, хотя если известно, что произведение является собственностью известного коллекционера, то сомнений в подлинности у покупателя гораздо меньше. Но атрибуция — достаточно дорогая услуга и в России, и во всем мире.

«Важно учитывать, что эксперты являются специалистами в узкой области искусства, имеют на свою работу спе-

ОСОБОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ ДЕЛОВЫМ ЛЮДЯМ ДОСТАВЛЯЕТ ПОИСК УНИКАЛЬНЫХ И ЦЕННЫХ ВЕЩЕЙ

циальные разрешения и входят в профессиональные ассоциации,— поясняет господин Трани.— То есть для разных лотов вам понадобятся разные эксперты. Стоит всегда проявлять максимальную осторожность и не экономить на экспертизе. Признанных профессионалов с безупречной репутацией на рынке не так много».

Тем более что даже с признанными экспертами случаются скандалы. Достаточно вспомнить громкий судебный иск петербургского коллекционера Андрея Васильева, требовавшего взыскать 16,2 млн рублей с бывшего сотрудника Русского музея Елены Баснер. По версии следствия, господин Васильев приобрел за эту сумму вместо оригинальной работы Бориса Григорьева «В ресторане» подделку, опираясь на экспертное заключение госпожи Баснер. Но суд встал на сторону искусствоведа, решив, что она не умышленно ввела коллекционера в заблуждение, а ошиблась. Притом, что оригинал картины хранится в запасниках Русского музея, где долгое время трудилась Елена Баснер.

«Любой более или менее опытный коллекционер, не говоря уже об экспертах, в первую очередь озабочен тем, что называется провенанс, то есть происхождение вещи»,— говорит совладелец ком-

пании «Марвел-Дистрибуция» Сергей Гирдин. Основное направление его коллекции весьма специфично — африканское искусство. На рынке, рассказывает господин Гирдин, довольно много интересных предметов. Однако часть из них, хоть и создавалась в той же технике, что и век-другой назад, и даже иногда из старых материалов, не представляет большей ценности, чем обычный сувенир.

«Я выбираю предметы вместе с искусствоведами, сотрудниками Эрмитажа и Этнографического музея, которые проводят огромную и очень тщательную работу по определению ценности экспоната, решают, насколько он необходим для полноты коллекции,— делится рекомендациями Сергей Гирдин.— У меня нет ни одной причины сомневаться в их квалификации. Например, заключая экспертов аукционных домов из Германии ни разу не расходилась с оценкой наших специалистов по поводу происхождения вещи и ее возраста».

ЗЕРНА ОТ ПЛЕВЕЛ Только глубокое погружение в материал и собственный независимый взгляд на предмет сиротельства могут обезопасить от ошибок, считает коллекционер Александр Симоновский. «Главное — верить в себя и в свое чутье,— поясняет он свою стратегию.— Что касается рынка арт-консультантов, то сегодня реальных, платежеспособных коллекционеров явно меньше, чем экспертов, а к иностранным специалистам стоит обращаться только в том случае, если в России недостаточно материала на заданную тему».

Господин Симоновский рассказывает, что они и сам сталкивался с тем, что отечественные эксперты в Москве и Санкт-Петербурге не давали на интересовавшую его картину ни положительного, ни отрицательного заключения. С одной стороны, поясняет коллекционер, они боялись брать на себя ответственность за подтверждение авторства великого художника, а с другой — не соглашались выдать отрицательное заключение, чтобы картина не могла на законных основаниях покинуть пределы РФ.

Другая проблема этого рынка — коллекционеры-неофиты, не особенно заботящиеся ни о настоящей ценности предмета, ни о его цене. «Есть такое понятие „пылесос“ — человек, скупающий все подряд,— поясняет Андрей Сентябев.— Пальма первенства тут принадлежит американцам и японцам, но в последнее время их догоняют китайцы и индийцы, а также представители стран бывшего СССР». → 60